

Автобус дальнего следования идет по шоссе на предельной скорости. Однообразный степной пейзаж. И вдруг...
— Вишневый сад! — восклицает один из пассажиров...
Вишневый сад вдоль дороги тянется километр, другой, третий. На молодых, только что вступающих в пору плодоношения деревьях ярко, ярко розовые плоды. Автобус замедляет ход и останавливается — заросшей густой зеленой беседой. Построена она у самой дороги для путников и прохожих. Поодаль — снова фруктовые деревья.

Примерно так выглядит один из участков автомобильной магистрали Москва — Симферополь. Правда, фруктовых насаждений здесь еще немного: тянутся они лишь на пятнадцать километров. Это только начало большого дела, которым занялись дорожники. Сбывается давнишняя мечта советского человека о тени для путника — дорогах, украшенных садами.

— Кто инициатор посадки садов вдоль дорог? — спросили мы инженера-садовода П. Сарватских, возглавляющего эту работу в Управлении шоссе дорог Министерства путей сообщения СССР.

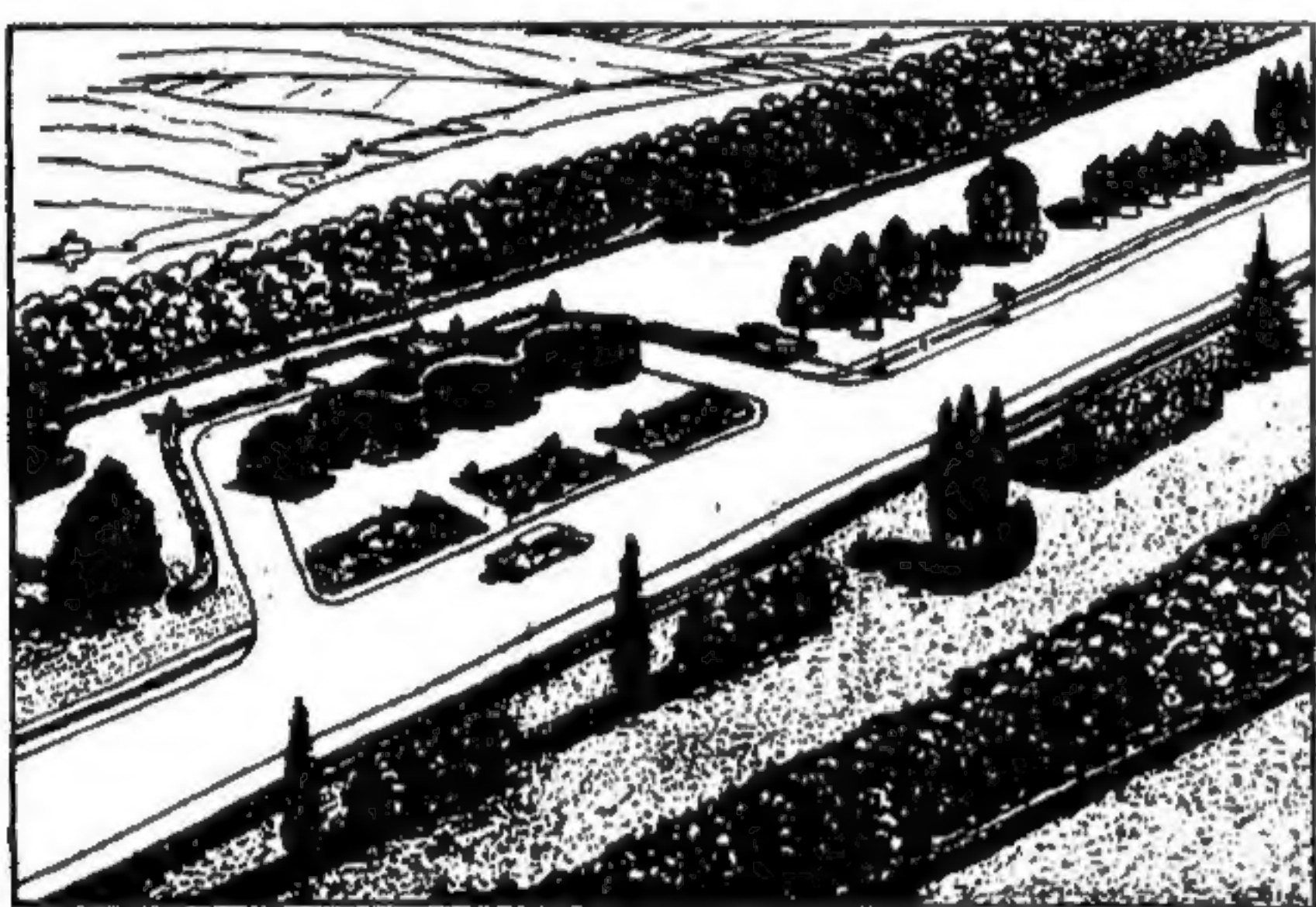
Старейший садовод, участвовавший в закладке многих парков, садов и рош, оказался в затруднении:

— Разве ответить, кто первый? Много уже садов вдоль дорог посажено у нас, хотя мы только у начала этого дела. На Симферопольской дороге высажены вишня, а если поедете по дороге Ужгород — Мукачево на Украине, там черешня, тянется она на двадцать километров. Сейчас черешня созревает — белая, желтая, розовая, красная. Когда деревья окончательно разрастутся, путник сможет не только отдохнуть в тенистой беседке или под раскинутой кроной дерева, но и попробовать сочных ягод. А еще десять километров дороги обсажены грецким орехом. Сады вдоль дорог создаются, как правило, на одинаковых породах. В одном месте — вишня, в другом — черешня, а вот на дороге Быхов — Берегово — Чоп на пятьдесят километров тянутся посадки яблони. Двадцать километров яблони вдоль дороги Быхов — Рахов. На дорогах Винницкой области — заросли плодоносящей сливы.

Украина сделала больше всех, но посадки фруктовых деревьев вдоль дорог ведется и в других республиках. В Чувашии, например, вдоль дороги Чебоксары — Канаш еще до войны были высажены сто тысяч кустов смородины и шиповника. Начинают украшать садами и дороги, ведущие к Москве. Тысяча яблонь высажена два года назад на Поклонной Горе, там, где к столице подходит автомобильная магистраль из Минска. На Ленинградском шоссе, сразу же за Химками, в этом году впервые цвели вишневые деревья, образующие двухкилометровую аллею.

— Кто сажает эти сады?
— Дорожные мастера, а их много тысяч, служащие автомобильных станций, иногда приходят на помощь колхозники. Управление шоссе дорог разработало специальные правила (схему) озеленения.

Вот как должна выглядеть дорога:

За кюветом — декоративные кустарники, фруктовые деревья, а за ними — лесные полосы для защиты дорог с обеих сторон от снежных заносов. В лесной полосе одна треть насаждений также должна состоять из фруктовых деревьев. В местах пересечения дорог и у автобусных остановок в пределах тротуаров должны быть отсажены, теневые насаждения, высаживать цветы. Дорожники, кроме того, ставят своей ближайшей задачей — заложить сады на всех приусадебных участках ремонтников, вокруг автобусных станций и автобусных остановок, заправочных пунктов, ремонтных мастерских и других строений, встречающихся на дороге.

По проекту работников государственных дорог колхозники создают теперь фруктовые сады вдоль дорог республиканского и местного значения.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ...

Какие произведения классиков и современных писателей зарубежных стран выйдут до конца года? Этот вопрос корреспондент «Литературной газеты» задал начальнику управления издательств Главлита Министерства культуры СССР тов. А. Шербакову.

— Список книг, которые выйдут до конца года, очень обширен, ответил он. Центральные издательства дадут много одно-томников и отдельных произведений мировой классики. В числе этих книг: однотомники сочинений Д. Байрона, В. Шекспира, Ф. Шаллера, Р. Бомарше, Э. Золя, М. Твена, Б. Шоу, У. Уитмена. В однотомнике П. Бомарше, в частности, помимо известной трилогии («Севильский цирюльник», «Женитьба Фигаро» и «Винноватая мать»), войдут пьесы «Тартар» и «Евгения», а также впервые публикуемые на русском языке мемуары писателя. В массовой серии Голдиздат тиражами от 75 до 300 тысяч экземпляров выйдут рассказы О. Балзака, А. Дюма, Г. Мопассана, О. Гюгю и избранные повести П. Беранже.

В нынешнем году советские читатели познакомятся и со многими произведениями классиков и современных писателей стран народной демократии. Впервые на русском языке выйдет знаменитый исторический роман XVII века китайского писателя Лу Гуаньчуня «Грешающий», будут изданы повести и рассказы современных китайских писателей.

Читатель получит романы: немецких писателей Т. Манна «Будденброки» и А. Цвейга «Воспитание под Верденом», К. Миксаты (Венгрия) — «Странный брак», Н. Филимонова (Румыния) — «Старые и новые мифы», «Земля» — Ли Ги Ена (Корея), однотомники избранных произведений И. Карамзина (Румыния), С. Чека, К. Чапека (Чехословакия), Л. Стоянова (Болгария), Е. Голушевской (Польша).

Появятся отдельные сборники рассказов, повестей, песен, стихов венгерских, румынских, словачских, китайских, польских и албанских авторов.

Издательство иностранной литературы даст читателям избранные произведения Назыма Хикмета, роман австралийского писателя К. Причарда «Крылатые семена» — о борьбе рабочих на золотых прииска Австралии, стихи, посвященные борьбе за мир, финского писателя А. Эйхя, сборники индийских, пакистанских и турецких рассказов.

Здесь пела Прасковья Жемчугова

Все было необычно в Останкинском дворце-музее. Стеариновые свечи пяти громадных хрустальных люстр и подсвеченные слабо освещали просторный с колоннами Концертный зал. Зажжены были и курительные с пахучей смолью, как бывало в особо торжественные дни. В этом зале сто пятьдесят три года назад в последний раз пела крепостная крестьянка Прасковья Ивановна Жемчугова, которую в народе любовно называли «наша Параша».

Вот ее арфа. Она часто играла на ней в последние годы крепостной жизни. Рядом — старинное фортепиано и виолончель работы известного мастера И. Батова, прозванного иностранцами «русским Страдивариусом». Зажжены свечи, расставлены кресла для зрителей, она распакует настежь в парк, слышны звуки старинных музыкальных инструментов — все это невольно вернуло нас в крепостной Шереметевский театр конца XVIII века.

Этот вечер, состоявшийся на днях, был посвящен 150-летию со дня смерти П. И. Жемчуговой (1768—1803 гг.). Собралась сюда люди самых различных профессий: колхозники подмосковного села и искусствоведы, рабочие завода «Калибр» и учителя, представители музыкальной и театральной общности столицы, студенты. В центре зала, весь в белом платье, знакомый многим по открыткам и репродукциям портрету, сам лет от роду была опережена. Параша, дочь крепостного кузнеца, сама лет от роду была опережена. Параша, дочь крепостного кузнеца, сама лет от роду была опережена.

Параша, дочь крепостного кузнеца, сама лет от роду была опережена. Параша, дочь крепостного кузнеца, сама лет от роду была опережена. Параша, дочь крепостного кузнеца, сама лет от роду была опережена.

Параша, дочь крепостного кузнеца, сама лет от роду была опережена. Параша, дочь крепостного кузнеца, сама лет от роду была опережена. Параша, дочь крепостного кузнеца, сама лет от роду была опережена.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 81 (3110)

Четверг, 9 июля 1953 г.

Цена 40 коп.

Якоб Кайзер — министр провокаций

Д. МЕЛЬНИКОВ

В шуме клеветнической кампании, поднятой в последнее время американской буржуазной печатью и ее западногерманскими подголосками после скандального провала провокации иностранных наймитов в Берлине, для многих на Западе осталось незамеченным одно незначительное, на первый взгляд, событие, которое тем не менее проливает весьма определенный свет на всю эту фашистскую авантюру. Мы имеем в виду тот факт, что в ночь на 17 июня в Западный Берлин прибыл из Бонна Якоб Кайзер, так называемый «федеральный министр по общегерманским вопросам». Именно он — это было позже установлено документально — и воля в свои руки управление всей «деятельности» фашистских молодчиков, бесчинствовавших 17 июня в демократическом секторе Берлина.

Кто же такой Якоб Кайзер? Среди обитателей «стеклянного зверинца» — так западногерманские политики называют парламент в Бонне — «федеральный министр по общегерманским вопросам» занимает совсем особое место... Если канцлер Аденауэр любит давать интервью и без стеснения рекламирует тот факт, что розы в его саду стоят восемьдесят тысяч, а шпаны в его кабинете — двести пятьдесят тысяч марок, то Кайзер по сравнению с ним — это воплощенная скромность... Если боннский министр внутренних дел Леро обожает появляться под эскортом своих молодых эзесовского образца, то Кайзер предпочитает одного незаметного телохранителя... И если, наконец, Бланк, фактический военный министр Бонна, не скрывает своей приверженности к генеральскому мундиру, то Кайзер всегда подчеркивает, что он — личность сугубо штатская.

В боннском государстве Якоб Кайзер играет роль, которую можно сравнить, пожалуй, с ролью пресловутого «серого профессора» Жозефа де Трембле — секретного агента кардинала Ришелье. Отталкивающая фигура этого человека осталась в истории как один из образчиков готовности на все организации запутанных интриг и тайных покушений, всегда ухитрявшегося при этом оставаться в тени. В наши дни, в середине XX века, «министр по общегерманским вопросам» пытается возродить практику старинной «дипломатии плаща и кинжала», оснащенной лишь новейшими американскими пистолетами-пулеметами и бутылками с воспламеняющейся смесью...

Понятно, Якоб Кайзер с его манерами святоши — это «серое пресечение» боннского кабинета. Недаром, завидев Кайзера, умоляют парламентарии в кулуарах бундестага... И только тогда, когда его темная фигура скрывается, вслед ему слышится приглушенный шопот...

В официальных боннских источниках о Кайзере — не в пример другим деятелям боннской клики — сообщается чрезвычайно мало. Просмотрев все западногерманские газеты подряд, даже самые нагие до всяческой скандальной «светской» хроники, — вы ничего не найдете в них ни о временипровождении, ни о личной жизни, ни о деловых планах «министра по общегерманским вопросам». Самые достоверные боннские журналы, свободно шныряющие в цветниках Аденауэра и в бывшей казарме — резиденции Бланка, явно побаиваются заглядывать в штаб-квартиру Кайзера.

Все это, разумеется, провозглашено неспроста. Министерство Кайзера в Бонне строго засекречено, а его глаза придают ему таинственности. Но, как говорится, шила в мешке не утаишь: до того времени, как Кайзер вынырнул в Бонне, он прожил уже шесть десятков лет. За эти годы вышедший «министр по общегерманским вопросам» успел совершить немало темных дел. Стоит поэтому напомнить здесь о некоторых фактах из его биографии...

Свою карьеру Якоб Кайзер начал более сорока лет назад в немецких желтых профессорах. В 1918 году он уже занимал пост управляющего делами одного из профсоюзов в Кельне. С тех пор многие годы Кайзер являлся типичным профсоюзным функционером. В немецких желтых профессорах, подобно всем прочим ренегатам, нашедшим свою карьеру в качестве агентов буржуазии в рабочем движении, он приобщился к грязной торговле интересами трудящихся Германии.

С 1918 по 1933 год Кайзер постепенно, но неуклонно поднимался по ступенькам иерархической лестницы. Накануне прихода к власти гитлеровцев он успел уже попасть в рейстаг в качестве депутата от католической «партии центра».

Правда, в период фашистской диктатуры дела профсоюзного бойца Кайзера несколько пошатнулись. Роберт Гейт, гитлеровский министр по вопросам «рабочего фронта», был не таким человеком, чтобы делить свою власть с привережия с кем бы то ни было, даже с Кайзером и его коллегам, которые предавали немецкое рабочее движение и выдали его гитлеровцам.

Однако хозяева Германии — немецкие империалисты — отнюдь не собирались окончательно сбросить со счетов Кайзера и ему подобных. Поставив у власти фашистскую клику, они хранили таких людей, как Якоб Кайзер, в резерве. Так, за спиной «высоких покровителей» Кайзера и другим германским политикам подобного толка удалось благополучно пережить все двенадцать лет фашистского режима...

Неудивительно, что в Западной Германии Кайзера встретили с распростертыми объятиями. Он был тут же назначен редактором газеты «Дер таг» — одной из наиболее реакционных и клеветнических газет Западной Германии. Вскоре его включили в «парламентский совет» — прообраз нынешнего бундестага. Кайзер стал одновременно представителем западногерманских

милитаристов в так называемом «совете европейских движений». В 1949 году, после образования боннского «рейха», Кайзер становится министром в правительстве Аденауэра и одновременно избирается заместителем председателя правящей партии — ХДС, то есть заместителем того же Аденауэра...

Как-то в минуту откровенности Теодор Бланк в интервью с корреспондентом одной из западногерманских газет заявил: «Мы все работаем для «дня икс». Подобное признание никогда не могло вырваться у Якоба Кайзера. Во время тайных совещаний, в тишине кабинетов, с глазу на глаз со своими агентами в Западной Берлине — это другое дело: там он может быть откровенным. Но во всеуслышание признаться в том, что вся клика Аденауэра занимается подготовкой «дня икс», то есть подготовки фашистской диверсии против немецкого народа, — нет, такого промаша Кайзер никогда не смел бы совершить...

А между тем Кайзер больше, чем кто-либо другой из аденауэровских министров, порывался для «дня икс». Но делал он это инстинктивно, со всем коварством, свойственным его характеру, со всей изощренностью, воспринятой им у своих учителей — агентов Ватикана.

Вот один из примеров работы негодяя Бланк. В феврале 1952 года он выступил по западногерманскому радио, заявив о своей «верности» идее воссоединения Германии мирным путем. Он клялся и божился, что стоит за образованием «всегерманского правительства». С опубликованным западногерманской печатью фотоснимком, на котором изображен выступающий Кайзер, на вас глядит сладко улыбающийся физиономия мирного буржуа, заглядывающего своих добрых сограждан выпустить за единство «фатерланда».

Но вот он выходит из бундестага, понимает на воровской манер воротник пальто, садится в свой черный лимузин «Мерседес-300» и «кинобитно» катит на аэродром. Его маршрут — Западный Берлин, Бундесallee, 216/218. Теперь перед вами уже не «спокойный министр» —

Рис. Бор. ЕФИМОВА

глашатай пресловутого «европейского единства» и теоретик «христианского социализма»... Перед нами попросту атаман бандитской шайки с лицом, перекрещенным от ненависти, главный разведчик и диверсант боннского «рейха», злобный враг демократии и единства Германии.

24 марта прошлого года, вскоре после упомянутой речи «федерального министра» по радио, в западноберлинском филиале министерства Кайзера собрался самый «чистый» кайзеровских шпионско-диверсионных кадров. Непосвященного, пожалуй, могло бы показаться, что он попал на вполне безобидное собрание, где присутствовали только ученые мужи — профессор Крамер, профессор Мейберг, профессор Гальберг, профессор Рупп, профессор Гейде...

Положение, как говорится, объясняет. Ученым мужам подобает заседать в ученом обществе. И вот шпионское гнездо, в котором нашли убежище заклятые враги демократии и единства германского народа, получило пыльное название: «Исследовательский совет по вопросам воссоединения Германии». На заседание этого совета и прибыл 24 марта Якоб Кайзер.

То, о чем по секрету говорил Кайзер на заседаниях «исследовательского совета», разработал западногерманский журнал «Дер шпигель». Коротко говоря, Кайзер давал своим агентам инструкции по подготовке фашистского переворота в ГДР, который и был условно назван: «день икс». На той же корреспонденции журнала «Дер шпигель» мы узнаем, что «исследовательский совет» приготавливал даже список членов фашистского марionетного правительства, которое Кайзер намеревался навязать Восточной Германии после пресловутого «дня икс».

«В Бонне», — повествует «Дер шпигель», — существует только один экземпляр этого списка, который по очереди находится то у федерального министра Якоба Кайзера, то у его заместителя-секретаря Тейхаса. Итак, договорившись о проведении фашистского путча в ГДР и имея в кармане список будущих марionетных правителей, которые милостью Круппа и Ферден-

геса, Манштейна и Гудермана должны были управлять Восточной Германией непосредственно после фашистского переворота, Якоб Кайзер вернулся в Бонн. И снова перед нами «федеральный министр по общегерманским вопросам», который заботится якобы лишь о «мирном воссоединении» Германии...

Якоб Кайзер отнюдь не ограничился тем, что он, так сказать, в общих чертах «запланировал» фашистский мятеж в ГДР. Много месяцев подряд он и его ближайшие помощники готовили в специальных полурных группах свору погромщиков, чтобы бросить их против ГДР.

Разумеется, и здесь «серое пресечение» Якоб Кайзер остался самим собой. Непосредственно руководил многочисленными преступными «фрейками» и «бундами», он ухитрялся до самого последнего момента держаться в тени.

А между тем именно он, Кайзер, управлял сложнейшей сетью шпионских гнезд, подпольных фашистских организаций и диверсионных банд, подготовлявших пресловутый «день икс». Как выяснилось теперь, немцам так называемого «Союза немецкой молодежи», игравшего весьма активную роль в провокации 17 июня, являлся Якоб Кайзер. Статс-секретарь кайзеровского министерства Франц Тейхас на днях официально признал, что «министерство по общегерманским вопросам» активно поддерживает деятельность этого союза. Но фашистский «Союз немецкой молодежи» — отнюдь не единственная организация, ведущая по приказам Якоба Кайзера подрывную деятельность против Германской Демократической Республики. В Западной Берлине свило себе гнездо множество других диверсионных групп, связанных с кайзеровским министерством и действующих по его приказам. Тут и пресловутая «группа борьбы против бесчеловечности», руководимая матерым шпионом Таллихом и Хилдебрандом, и так называемая «группа Шиппе», созданная с целью организации диверсионных актов в ГДР, и такие шпионские «союзы», как «Объединение свободных юристов», «Информационное бюро Вест» и т. д. и т. п.

Чего же добивается Якоб Кайзер? Какова его «программа»? Анализируя политические взгляды «федерального министра» на всем протяжении его карьеры, следует сказать, что он всегда оставался верен себе. И это понятно, Кайзер не раз менял посты. Но хозяева оставались у него всегда одни и те же — немецкие монополисты и милитаристы. Кайзер, как и всякий закоренелый реакционер, прежде всего мечтает расправиться с авангардом демократического движения — с партией коммунистов. И расправиться, что весьма характерно, на чисто фашистский манер. Еще в 1950 году Кайзер заявил, что следует «в будущем позаботиться о том, чтобы коммунисты и сочувствующим им не могли пользоваться демократическими правами...» Подобно гитлеровским головорезам, Кайзер готов в любой момент устроить «почту длинных ножей», чтобы предательским ударом обезглавить демократическое движение.

В боннском «рейхе» Якоб Кайзер — один из самых ярых раскольников. Как ни парадоксально это звучит, но «министр по общегерманским вопросам», официально занимающийся проблемами «воссоединения Германии», — самый заклятый враг той самой программы, которая провозглашает нерушимость экономического и политического единства страны. Мы имеем в виду потасовчатые решения четырех великих держав по германскому вопросу. В мае 1953 года Кайзер, повторяя известные «тезисы» Даллеса, прямо заявил, что «...возвращение к Потсдаму было бы абсурдным».

И это не случайно. Потсдамская программа, как известно, предусматривает демократизацию и демилитаризацию Германии, а это как раз то, чего больше всего боится Кайзер и его хозяева. Якоб Кайзер — против создания миролюбивой и демократической Германии. Он стремится к возрождению милитаристской «свободной Германии», которая подготовила бы изрядные куски чужих территорий. Швейцарская газета «Небз цюрихер пейтунг» привела как-то следующую выдержку из его выступления на съезде австрийской Народной партии в Зальцбурге 2 марта 1951 года: «Я хочу вас напомнить, что единная Германия включает в себя, кроме самой Германии, еще Австрию, часть Швейцарии, Саар и Эльзас-Лотарингию...»

Таким образом, во внешнеполитической области, как и в области внутренней политики, «программа» Якоба Кайзера полностью смыкается с политикой и практикой гитлеровцев.

Как гласит старая поговорка, «хорошая собака бежит вперед своего хозяина». Подобно всякому ренегату, Кайзер одержим необычайным рвением и угодливостью, беззастенчивостью и неразборчивостью в средствах. Вот почему хозяева Кайзера именно ему поручили руководящую роль в организации фашистской вылазки против ГДР. Однако и Кайзер и его хозяева просчитались...

Всю жизнь негодяи и ренегаты Кайзера гложет страх. Он, как огня, боится разоблачения. Но он уже разоблачен. Провокация 17 июня, эта баня из грязи, которую «серое пресечение» Якоб Кайзер воздвиг собственными руками, обрушилась на него самого и его сообщников. И перед всем миром предстал отталкивающий облик боннского министра провокаций, главаря иностранных наймитов — шпионов, диверсантов и громиз.

Пароход идет в Корею

В Турцию укомплектована новая воинская часть, которая будет послана для обновления состава турецкой бригады, находящейся в настоящее время в Корею. За время войны в Корею состав турецкой бригады обновлялся четвертый раз.

Турецкие тюрьмы заполнены патриотами и сторонниками мира, выступавшими против посылки турецких войск в Корею. Среди заключенных — рабочие, крестьяне, равесники, студенты и студенты, интеллигенция. Заключенные, содержащиеся в воинской тюрьме, подвержены истязаниям и пыткам. Военный прокурор требует для десяти из них смертной казни через повешение.

У людей дети растут на глазах отца, на четвереньках к нему ползут, карабкаются на колени, тарачат на него глаза.

Мой мальчик растет на фотографиях, и в доме — волнение. И без движенья.

У людей за руку сына отец берет, ведет гулять, знакомит с жуками, с деревьями, с травяном, с собаками Рахми-бея.

У людей отец приносит домой хлеб, приносит сыну бумажного змея.

В груди моей боль, боль ветки, с которой сорвали плод. Пред глазами — дорога к Босфору, ту дорогу забыть могу ли?

Обоюдострый ноу в моем сердце живет — тоска о ребенке, тоска о Стамбуле.

Эх, Назым Хикмет! Разве разлука такая уж страшная вещь, чтоб ее не стерпеть?

Так ли тяжело оно, твое горе? Или счастье чужое завидно тебе? У людей отец в Стамбуле, в тюрьме, а сына повесить хотят среди белого дня, на столбе.

Я в Москве, я давно позабыл решетку запрет. Я свободен, как утренний ветер, как народная песня.

Ты, дитя мое, — ты ты еще мал, мой Мемед, ты еще слишком мал, чтоб тебя повесить.

Пароход отходит от Измира, он грузен нижиром или лесом? Пароход отходит от Измира, он грузен человеческим мясом.

Пароход идет по синю морю, все быстрее, быстрее. Пароход везет тонны горя в Корею, в Корею.

Братья! Чобы сына у людей кровь невинную не проливал, чтоб отец мог домой принести хлеб и бумажного змея, чтоб не грузили пароходы в Измире человеческим мясом.

а грузили нижиром и лесом, чтобы горе они не возили в Корею, ваши братья в стране моей шли на все, вплоть до петли на шею.

Люди, добрые люди! Поднимите свой голос выше ружейных дул, громче выстрелов крикните: «Остановитесь!»

Чобы петлю на горле палац не стянул. Переваля с турецкого М. ПАВЛОВА

Восемь миллионов книг

В КОМИССИИ ПО ОЗНАМЕНОВАНИЮ 125-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Л. Н. ТОЛСТОГО

В Советском Союзе в этом году произведение Льва Николаевича Толстого издаются на тридцати языках. Они выйдут во всех союзных республиках, их тиражи превышают восемь миллионов экземпляров. Только Гослитиздат выпускает 22 издания произведений великого писателя тиражом 4 миллиона 800 тысяч экземпляров. Почти два миллиона книг даст юным читателям Детгиз — «Детство», «Отрочество», рассказы для мальчиков, избранные рассказы и повести для школьников пятых—седьмых классов. Все издания иллюстрированы.

Об этом сообщили представители Главлита и Детгиза на заседании Комиссии по ознаменованию 125-летия со дня рождения Л. Н. Толстого, состоявшемся в Союзе советских писателей СССР под председательством Константина Федина. На заседании выступили также представители ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, Академии наук СССР, Министерства культуры СССР, Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний.

Издательства выпускают также сборники, брошюры, монографии, посвященные жизни и творчеству писателя. Так, в издательстве Академии наук СССР выйдет сборник статей (объемом в 20 печатных листов), подготовленный Институтом мировой литературы, а Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний издаст брошюру Н. Гудзия «Великий русский писатель Л. Н. Толстой».

В репертуаре театров страны произведения Л. Толстого занимают большое место. В течение 1952 года было поставлено 1451 толстовский спектакль в 62 театрах. В одном только Художественном театре спектакли «Анна Каренина», «Воскресение», «Плоды просвещения» были показаны 122 раза. В дни юбилея в этих театрах вновь будут показаны толстовские спектакли. Мастера художественного слова готовят специальные программы и отдельные произведения Л. Толстого для эстрадного исполнения.

Более десяти тысяч — составляет толстовские вечера, будут проводиться доклады, лекции, беседы, двенадцать тысяч профсоюзных библиотек готовят читательские конференции, выставки, фототирионы и другие формы популяризации творчества великого писателя. Лекции, доклады, беседы, лекские утренники будут организованы в вузах и школах, колхозах и парках.

Толстовская дата будет ознаменована двухдневной сессией, которая состоится в Академии наук СССР 9—10 сентября, и заседаниями ученых советов Института мировой литературы имени А. М. Горького и Института русской литературы.

К юбилею перестраиваются экспозиции в толстовских музеях в Москве и на станции Лев Толстой. Делегации Академии наук СССР и Союза советских писателей выедут в Ясную Поляну и на станцию Лев Толстой.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

ИЗ ХРОНИКИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

Декада спектаклей. В Москве началась декада спектаклей — участников городской и сельской театральности. В репертуар декады включены два оперных спектакля — «Евгений Онегин» и «Пиковая дама». Декада культуры — имени Карла Маркса г. Электросталь. «Заповедники культуры» в исполнении самодеятельности Дворца культуры химиков г. Сталиногорска.

Новый институт. В Красноярске открыт сельскохозяйственный институт. Он будет готовить агрономов, зоотехников и сельских механиков.

Песни сестер Гезалин. Экспедиция Академии наук Армении записала в Аштаранском районе около ста народных песен и мелодий из села Востан. Многие из песен о колхозной жизни, труде, отдыхе, любви широко известны в районе.

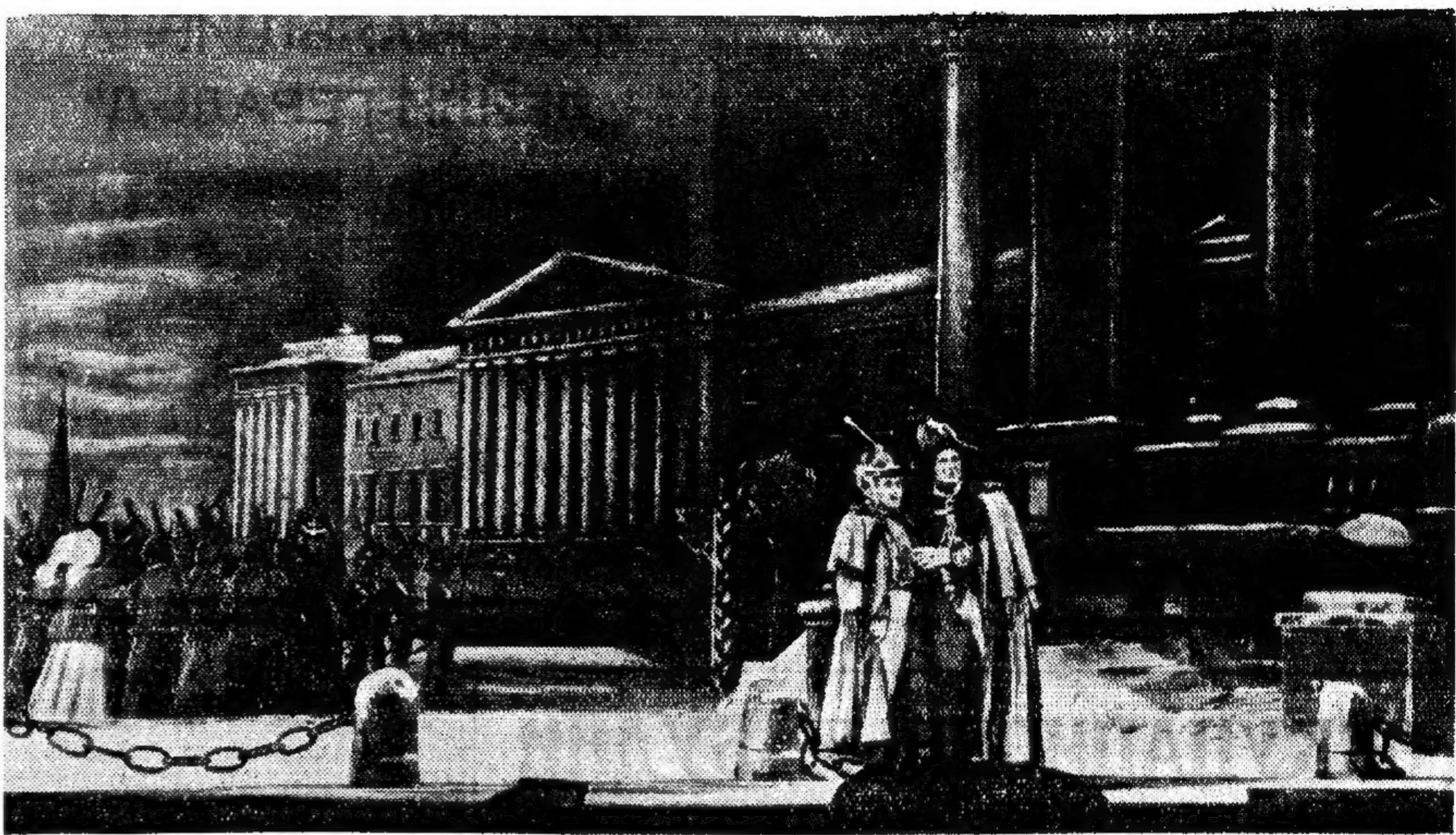
Историко-бытовые экспедиции. Государственный исторический музей прислал несколько историко-бытовых экспедиций, которые будут собирать орудия труда рабочих конца прошлого и начала нынешнего века, документы, предметы быта, запустят рассказы многого колхозника. «Заповедники культуры» в исполнении самодеятельности Дворца культуры химиков г. Сталиногорска.

Капелла «Думка» в Тбилиси. В Тбилиси приехала украинская академическая хоральная капелла «Думка» и группа украинских композиторов. Они дадут чилл концертов украинской музыки.

В институте имени И. Е. Репина. Состоялся очередной выпуск молодых художников, окончивших Институт живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина в Ленинграде. Среди выпускников — художники из Киргизии, Узбекистана, Туркмении, Азербайджана, Грузии и Казахстана.

Музей северной природы. В заповеднике Карело-Финского филиала Академии наук СССР «Кивач» открылся первый в республике музей северной природы.

ОПЕРА „ДЕКАБРИСТЫ“ И ЕЕ СЦЕНИЧЕСКОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ

«Сенатская-площадь» — сцена из второго действия оперы «Декабристы».

Фото Н. САХОВСКОГО

История создания оперы Ю. Шапорина «Декабристы» — история многолетнего труда. Композитор писал ее около тридцати лет. В процессе долгих и трудных поисков рождался замысел произведения, расширялся его идейный масштаб: от скромных лирических сцен, посвященных трогательным перипетиям романов декабриста Анненкова и бедной французской Полины Гельб, до монументальной исторической оперы о восстании русских дворянских революционеров. При участии поэта В. Рождественского был создан окончательный текст либретто; наряду с законом написанными В. Рождественским страницами сюда вошли эпизоды из первого варианта либретто, написанного А. Н. Толстым, фрагменты из стихотворений Пушкина и поэтов-декабристов.

Последние три года Ю. Шапорин работал над «Декабристами» совместно с Большим театром. Любопытно и требовательно, с настоящей творческой заинтересованностью отнесся к своей задаче коллектив театра. И сам театр, и общественность столицы были деятельными участниками «рождения» оперы; в процессе работы спектакль неоднократно обсуждался. Автор шаг за шагом улучшал драматургию сочинения, добиваясь большей глубины в раскрытии исторических событий. Так, например, в окончательную редакцию оперы был введен образ одного из вождей декабристского движения, главы Южного общества — Пестеля.

Разумеется, произведение Ю. Шапорина не охватывает всей эпопеи декабризма. Социально-исторические обстоятельства, вызвавшие к жизни движение декабристов, и внутренние идейные противоречия в их рядах, по существу, лишь намечены в произведении. Но эта неполнота была неизбежна. Опера, как и всякий другой художественный жанр, имеет свои специфические возможности. Показать на оперной сцене большие общественно-исторические события во всей их глубине и многообразии — дело огромной трудности. Надо было отобрать самое существенное — те характеры и ситуации, в которых наиболее отчетливо проявляются типические для данной эпохи, для передовых ее представителей черты. Это главное Ю. Шапорину удалось.

Пафос подвига декабристов, горение волюнтаристской мысли этих воинов-содержимых, как называл декабристов Герцен, — вышедших сознательно на явную гибель, чтобы разбудить к новой жизни угнетенное поколение, — вот что находит наиболее полное воплощение в лучших сценах оперы. Самый яркий музыкальный образ, обобщающий в себе характеристику декабристов как «фанатичи героев» — песня-гимн на знаменитые строки из пушкинского послания «К Чаадаеву»:

Товарищ, верь: возлеет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет от сна,
И на обломках самовластия
Напишут наши имена!

Жизнелюбивая мелодия этого гимна пронизывает страстным призывом к свободе, огромной внутренней энергией и волевой устремленностью.

Музыкальному стилю Шапорина присуща романтическая приподнятость. В то же время язык композитора сохраняет свою народную окраску, национальный дух. Гимн декабристов, монолог Рылева, песни арии Пестеля, Бестужева, Каховского — все это тесно связано с интонациями русских революционных песен и гражданской лирики XIX века. Поэтому музыкальный портрет декабристов приобретает жизненную яркость, правдивый исторический колорит.

Индивидуально в образе героев — Пестеля, Рылева, Бестужева и других — выражено в опере менее отчетливо, нежели вообще, Ю. Шапорину недостает характерно-

сти в ленте отдельных образов, композитор не нашел для каждого из них своеобразных, выразительных средств. Не помогло ему в этом смысле и либретто В. Рождественского; язык, которым говорят персонажи, верное воспроизводит дух эпохи, но содержит мало красок для того, чтобы передать неповторимые оттенки личности каждого героя.

Основные роли декабристов поручены лучшим певцам Большого театра. А. Пирогов — Пестель, А. Иванов — Рылев, И. Петров — Бестужев, Г. Назенш — Каховский — все они и в вокальном и сценическом отношении прекрасно проводят свои партии. С большим воодушевлением и силой передает Алексей Иванов в четвертой картине оперы монолог Рылева «О Русь моя, мой край родной». Глубоко чувственно проникнутой задуманная Бестужев «Ой, вы, верети!» (вторая картина оперы «На почтовом тракте»), героические арии Пестеля. Хорошо звучит песня с хором Каховского «К мечам, к мечам!»

Развитие героико-революционной темы переплетается в опере с лирической темой любви декабриста Щепина-Ростовского и его невесты Елены. Образ Елены (театр нашел удачную исполнительницу этой роли в лице молодой оперной певицы Н. Полюбовской) проникнут красотой и благородством. Чистота чувств, верность в любви, мужество скромной русской женщины привлекают и волнуют слушателя. В этом образе угадываются прекрасные черты русских женщин, воспетых Некрасовым. Прочными нитями связан образ Елены и с героическими женскими образами, созданными русской оперной классикой. Много слабее, по мнению исполнителя — артиста Г. Большакова, оказался образ князя Щепина-Ростовского. Глуховатым в среднем регистре голос Г. Большакова на высоких нотах звучит напряженно, терпит чистоту интонаций. Артисту недостает той искренности и сердечной теплоты, которых требует эта роль.

Лирические эпизоды оперы (основные из них — три думы Щепина-Ростовского и Елены) написаны композитором с большой поэтической одухотворенностью. Гибкая и напевно-выразительная мелодика близка лучшим романсам Ю. Шапорина — признанию мастера этого жанра. Но в опере лирико-романсовая любовная тема звучит по-новому: шире, с большей силой музыкального обобщения.

Если музыкальные характеристики декабристов восходят к русской революционной песне, к традициям русской лирической оперы и романса, то народные хоры имеют своим источником русскую крестьянскую песню.

Хороша песня крепостных девушек «Ах, талан ли, мой талан!» в первой картине; она приобретает в опере значение лейтмотива, напоминающего о бесправии народа, о скорби народной. Сочны и яркие хоры в сцене ярмарки (3-я картина): купит удалое народное гулянье, возникает и звучит, переплетается, несколько народных песен. Этой труднейшей в музыкальном отношении сценой хор Большого театра еще не вполне овладел. Работа хормейстера М. Шорина над большинством ансамблей и хоров оперы заслуживает высокой оценки, однако в сцене ярмарки еще не достигнута полная слаженность и законченность, не всегда ясна дикция хора.

В печати уже отмечалось, что в опере даются излишне обремененная трактовка сцены, олицетворяющих самодержавно-крепостнической строй. Это замечание справедливо. Однако неверно было бы требовать от композитора гротескового изображения отрицательных персонажей. Классическая традиция русской исторической оперы отнюдь не подтверждает необходимости обращения к гротеску для изображения врага; совсем не в плане шаржа решены у Глинки образы врагов в

«Иване Сусанине» или у Мусоргского — в «Борисе Годунове». К тому же нельзя требовать от художника тех качеств, которые не свойственны индивидуальному складу его дарования. В творчестве Ю. Шапорина всегда преобладала лирико-эпическая струя; в лучших эпизодах «Декабристов» композитор достигает большой драматической силы. Вряд ли пришлось бы автору успеха попытка вторгнуться в чуждую ему область музыкального гротеска. Но он мог бы добиться большей остроты в музыкальной и сценической характеристике царя. Артист А. Огневцев хорошо постарался Николая I и обладает отличными внешними данными, однако Николай в опере неправомочно обогорожен (в монологической сцене — картина пятая «В Зимнем дворце»), а в сцене на балу скорее напоминает светского жуира, чем коронованного деспота.

Недостаточно выразителен в опере образ князя Трубецкого, покинувшего своих товарищей-декабристов в час восстания. Его образ, лишь бегло очерченный, остался аскизным и в сценическом воплощении П. Селиванова.

Драматургия оперы имеет уязвимые стороны. Ее монументальность приводит иногда к некоторой статичности. Замедленность развития ощущается даже в самой лучшей, наиболее драматически насыщенной и компактной четвертой картине «У Рылева» — музыкальной кульминации всего произведения. Шестая картина, «Сенатская площадь», где происходит развитие исторической трагедии, уступает четвертой по цельности и драматизму музыки. Отдельные моменты картины захватывают до глубины души, — например, приход восставшего полка с мужественной солдатской песней «За Дунаем», песня родного старика-солдата «Ой, братцы, видано смерть пришла!... Но все же картина не дает широкого симфонического развития, остроты конфликтности, трагедийной мощи.

Самое слабое звено музыкальной драматургии «Декабристов» — финал оперы. Здесь, по сути дела, уже ничего не происходит; сценические действия происходят в заплатах на сцене только для того, чтобы еще раз пропеть свой гимн. Правда, гимн тревожащий, но после многих повторений (и, к сожалению, повторений одних и тех же, без внутреннего развития и обогащения) он звучит не так ярко и динамично, как в сцене «У Рылева».

Контрастное чередование картин, за исключением неудачной последовательности двух «темных» сцен (3-я картина — «Каземат», 9-я — «Петропавловская крепость»), построено со строгой внутренней логикой. И, что очень ценно, каждая картина проникнута своим настроением, имеет свою атмосферу. Заслуга в этом принадлежит и художникам А. Петриченко, Т. Старженецкой и режиссеру Н. Охлопкову. С тактом и тонким ощущением эпохи выполнены декорации и костюмы.

Н. Охлопкову спектакль обзавел полными жизни и движения массовыми сценами, продуманностью мизансцен, выразительностью актерского поведения большинства участников спектакля, вплоть до исполнителей эпизодических ролей. Привлечение драматического режиссера в постановке оперы оказалось весьма плодотворным.

Следует отметить проникновенное прочтение партитуры оперы дирижером А. Мелкишвили. Под его управлением оркестр звучит отлично.

Коллектив Большого театра, на сцене которого вновь давали оперу, вложил много сил, энтузиазма и творческой энергии в работу над «Декабристами». В итоге этой работы советский зритель с большой радостью услышал на сцене театра идею значительного, реалистического произведения выдающегося советского композитора.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

О книжных форматах

Наша издательская выпускает книги различных форматов: сборники стихов и справочники, которые легко могут поместиться в кармане, альбомы и книги больших размеров с красочными и графическими иллюстрациями. Часто формат издания определяется художественными иллюстрациями, которые надо воспроизвести без значительного уменьшения. Для того чтобы сохранить высокое качество иллюстраций, такие книги, безусловно, должны иметь укрупненный формат, что и предусмотрено государственным стандартом.

Необходимость использования издательскими разнообразными форматами для различных по тематике и назначению книг, казалось бы, очевидна. Однако Главиздат занял в этом вопросе необычную позицию, предлагая выпускать все книги, выходящие в Гослитиздат (безразлично от со-

держания и характера издания) в одном формате.

Разве можно застраивать города домами только одной высоты? Характер построек определяет их архитектурную форму. Аналогичными соображениями нужно руководствоваться и при издании книг.

Издательства должны давать советскому народу много книг, хорошо, красиво оформленных, самых разных форматов.

Президент Академии художеств А. ГЕРАСИМОВ
Народные художники РСФСР
КУКРЫНИКСЫ
(М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ)
Лауреат Сталинской премии художник В. СЕРОВ
Главный художник Гослитиздата Н. ИЛЬИН
Главный художник Ленгосиздата А. ГАЙДЕНКОВ

Неиспользованное средство

Передо мной, что, прочитав большой роман о жизни наших современников, не встретил в нем ни слова об отношении героев к той или иной политической в романе книге, о мыслях, возникших у них по прочтении ее.

А ведь это же богатейшее средство для глубокого раскрытия психологии героев!

Во многих последних романах это средство или не использовано совсем, или употреблено робко и неуверенно. Так, например, Гр. Свирицкий в романе «Здравствуй, университет!», посвященном студентам, т. е. людям, несомненно, много и пытливо читающим, пишет:

«Новую удивительную книгу Катя (Жигарева — Н. Л.) воспринимала, как большую личную радость. Для нее была очень важна, как она называла это, тональность (?) книги: в ней, по ее мнению, звучал нравственный мир писателя, поэта».

Что Свирицкий подразумевает под словами «удачная книга»? Неизвестно. Ничего не сказано, о каких книгах идет речь и о чем самом, катинном, отношении к ним.

Герои романа В. Кочетова «Журбины» читают много, но что и как — читатель не знает.

На протяжении первой половины романа одна из героинь — Лилия Журбина — не расстается с книгой. Но что она читает и как воспринимает прочитанное? Если бы об этом говорилось, может быть, гораздо понятнее было бы ее внезапное превращение из тихой, замкнутой и не удовлетворенной жизнью домохозяйки в боевого геолога.

Иногда, как в этом, как и во многих других случаях, из поля зрения автора выпало одно из эффективных средств раскрытия психологии героев.

Н. ЛОБЗИН
г. ЛИБЕПЯ, Латвийская ССР

В СПАСКО-ЛУТОВИНОВЕ

ОРЕЛ. (Наш корр.). Орловский государственный музей И. С. Тургенева подготовил новую экспозицию в заповеднике Спасско-Лутовиново. Экспозиция размещена во флигеле, где жил и работал великий русский писатель во время ссылки 1852—1853 годов.

Посетители — трудящиеся Орловщины, Тульской, Курской и других областей — с интересом рассматривают документы, рассказывающие о жизни и творчестве И. С. Тургенева, новые иллюстрации к его произведениям, фотоснимки рукописей, книги из библиотеки писателя.

ЛИТЕРАТУРНАЯ

ХРОНИКА

В КИРГИЗИИ

О ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ

Переводу художественной литературы на киргизский язык было посвящено двухдневное совещание писателей и переводчиков. С 1946 года Киргизским государственным издательством выпущено в переводе на киргизский язык свыше 40 книг, среди них: два тома «Бойны и мира» Л. Толстого, «Мои университеты» и «Мать» Горького, стихи Пушкина, Лермонтова, Маяковского и другие произведения классиков и советских писателей.

Отметив значительную работу, проделанную переводчиками и писателями, участники совещания подвергли острой критике направление ССП Киргизии и Киргизгосиздат. Нередко в план изданий включались переводы в переводной статье, совершенно не касаясь этого вопроса. Если переводный состав редакций вел отдел критики и библиографии неудовлетворительно, допуская порой грубые ошибки, то в пятой книге такого отдела вообще нет.

БЕЗ ОТДЕЛА КРИТИКИ...

Новый состав редколлегии журнала «Советник Кыргызстан» выпустил очередной (пятый) номер журнала «Советник Кыргызстан». Как известно, пленум ССП Киргизии вскрыл нездоровые явления в киргизской литературной критике. Однако журнал, кроме замечаний, сделанных вскользь в переводной статье, совершенно не касаясь этого вопроса. Если переводный состав редакций вел отдел критики и библиографии неудовлетворительно, допуская порой грубые ошибки, то в пятой книге такого отдела вообще нет.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ КОНКУРСЫ

По решению правления ССП Киргизии в этом году проводятся литературные конкурсы на лучший художественный перевод и на лучший роман, повесть, поэму, посвященные жизни и быту киргизского народа. Созданы жюри, установлены премии. В конкурсах могут принять участие все желающие.

В АКТОМОВ ЗАЛЕ УНИВЕРСИТЕТА

Около трехсот студентов Киргизского государственного университета пришло на обсуждение повести писателя К. Баялинова «На берегах Исык-Куля». Повесть единодушно признана значительным явлением в киргизской литературе. Выступающие отметили, однако, и ряд упущений, исправление которых может сделать повесть еще более художественно полноценной.

М. АКСАКОВ,

корреспондент «Литературной газеты»

г. ФРУНЗЕ

Новые книги

Бахмевцев В. Избранное. Гослитиздат. 808 стр. Цена 14 руб.

Буров В. Русские революционные демократы о политическом строе. Лениздат. 212 стр. Цена 4 руб. 30 коп.

За рубежом. Сборник статей советских композиторов и музыковедов. Музыкальное государственное издательство. 196 стр. Цена 6 руб. 70 коп.

Каушутов А. Семья охотника Кандыма. Рассказы. Перевод с туркменского Б. Шатилова. Ашхабад. Туркменское государственное издательство. 212 стр. Цена 5 руб. 25 коп.

Кирк Г. Денги дьявола. Роман. Перевод с датского Н. Крымовой. Издательство иностранной литературы. 224 стр. Цена 7 руб. 95 коп.

Лессинг. Избранные произведения. Перевод с немецкого. Гослитиздат. 640 стр. Цена 10 руб. 25 коп.

Лозовик Г. К. М. Станюкович. Критико-биографический очерк. Симферополь. Крымское издательство. 200 стр. Цена 3 руб. 30 коп.

Мерике П. Новеллы. Перевод с французского. Гослитиздат. 604 стр. Цена 9 руб. 80 коп.

Советская детская литература. Сборник статей. Детгиз. 272 стр. Цена 7 руб. 30 коп.

Тимонов А. Освещенные берега. Повесть. Авторизованный перевод с финского Н. Асанова. Петрозаводск. Государственное издательство Карело-Финской ССР. 208 стр. Цена 3 руб. 50 коп.

Уауг-Зода С. Обновленная земля. Роман. Перевод с таджикского С. Уауг-Зода и А. Н. Тихонова. «Советский писатель». 360 стр. Цена 6 руб. 20 коп.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Уважаемый товарищ редактор! Приношу глубокую благодарность всем учреждениям и общественным организациям, писателям и читателям, всем товарищам, приветствовавшим меня в день моего пятидесятилетия.

В. СЯНОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 81

9 июля 1953 г.

3

МИКЕВИЧ И УКРАИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Адам Микевич, знаменитый польский писатель, был другом декабристов, другом Пушкина, который посвятил польскому поэту стихотворение, озаглавленное о великом братстве.

Он говорил о временах грядущих, когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся.

Изучение творческих и культурных связей между братьями народами стало одной из почетных задач советского литературоведения.

Не так давно в Киеве на украинском языке издана книга Г. Д. Вереса «Адам Микевич в украинской литературе» (Гослитиздат Украины. 1952. 128 стр.). Заглавие книги несколько уже ее содержания. Речь идет не только о значении Микевича для украинской литературы, но и о многообразии общения украинского классика и советских писателей с польской демократической культурой.

Шевченко, гневно разоблачавший злодеяния польской шляхты, стремившейся захватить украинский народ, с любовью и нежностью относился к братскому польскому народу, к его лучшим сынам. В ссылке он сблизился с польскими революционерами. В стихотворении, обращенном к одному из них — Брониславу Залескому, поэт говорит о вредной роли католического духовенства, выступающего против дружбы двух славянских народов. Судя по воспоминаниям современников, Шевченко не раз брался за переводы стихов Микевича на украинский язык; к сожалению, эти переводы до нас не дошли.

Подобно тому, как Микевич был основателем новой польской литературы, Шевченко являлся основоположником новой украинской литературы. Эту мысль прекрасно выразил в предисловии к поэме «Катюша» П. Г. Чернышевский: «Когда у поляка явился Микевич, он перестал нуждаться в синклитических отзывах каких-нибудь французских или немецких критиков: не признавать польскую литературу — значило бы тогда только обнаруживать собственную дикость. Имея теперь такого поэта, как Шевченко, малорусская литература также не нуждается ни в чужой благосклонности».

Г. Д. Верес проследил этапы борьбы вокруг имени и творчества Микевича в России и на Украине. Представители демократического направления в литературе старались ознакомить читателей с полнотой сценической лирики польского поэта, тогда как реакционные литераторы затупевали прогрессивные стороны его творчества. Дело доходило и до прямой фальсификации; так, например, украинский националист П. Кулиш, переводя стихи Микевича, переплывал их на буржуазно-националистический лад.

Писатели-демократы Леся Украинка, П. Грабовский, М. Старицкий пропагандировали поэзию Микевича, переводя его лучшие стихи на родной язык.

Особое место в изучении творчества Микевича принадлежит Ивану Франко, который впервые в доктинской литературе осветил вопрос о значении Адама Микевича для творчества украинского поэта. Польские буржуазные националисты, стремясь дискредитировать Франко, не раз писали, что он якобы выступает против поляков. Г. Д. Верес, разоблачая эти клеветнические утверждения, показывает, что выступление Франко было направлено не против Микевича, а против тех польских элементов, народному делу, которых сотрудничали с австрийским правительством.

Заключительная глава книги Г. Д. Вереса рассказывает о творческих связях советских украинцев с писателями с литературой украинского демократического Польши.

Можно пожелать, что автор книги только в самых общих чертах дал характеристику новых украинских переводов произведений великого польского поэта.

А. Л. ДЕЯ

ИСКАТЕЛИ

ДРЕВНИХ КЛАДОВ

Государственное издательство географической литературы выпустило в свет второе издание книги академика В. А. Обручева «В дебрях Центральной Азии» (М. 1953. 319 стр.).

Широкому читателю, а особенно нашей молодежи, имя В. А. Обручева, автора увлекательных научно-фантастических романов «Земля Санникова» и «Плутония», известно давно. С интересом будет встречено и это повествование о чудесах, о удивительных научных знаниях, о сокровищах, о великом приключении. В. А. Обручев рассказывает о путешествиях по дебрям Центральной Азии. Вместе с исследователями кладов Кукушкиным и его помощником могилом Лобсыном читатель побывает в Чугучаке, и в Урумчи, и в горах Тарбагатай, и в знойной Турфанской впадине, и в мертвом городе Хара-хото, узнает новые интересные факты о жизни и истории этих мало изученных местностей Азии.

Но не только в этом ценность книги В. А. Обручева. Автор, как бы продолжая линию, намеченную еще в «Земле Санникова», рисует честность, мужество и настоящую дружбу простых людей разных национальностей.

Искренняя забота русского человека Кукушкина о судьбе своего многолетнего мальчика Очира, помощь сблизившему из буддийского храма от голода и издевательств лам Лобсыну, сочувствие бедным, обираемым духовенством крестьянам показаны в повести с большим тактом.

Главный герой книги бродит в поисках кладов по забытым и опасным местам Центральной Азии не для того, чтобы разбогатеть. Фома Кукушкин, сын умершего в ссылке декабриста, руководит высокими патристическими чувствами — «древности раскапывать в развалинах древних городов и отправлять их в Академию на пользу отечественной науки». Но благо людям ищет он и ископаемые кладов — асфальт, уголь, руду железную и мелкую... Все эти черты в характере центрального персонажа делают его образ еще более симпатичным и привлекательным.

Написанная простым и выразительным языком, повесть эта — хороший подарок нашему юношеству. Читать ее легко, интересно и полезно.

Хаджи-Мурат МУГУЕВ

МОРЯ НАШЕЙ РОДИНЫ

Десятки тысяч советских людей с разных концов страны приезжают каждый год на берега Черного моря, заслуженно пользующегося славой лучшей здравницы Советского Союза. Купаясь в солнечных дни в теплой прозрачной воде, любящую черноморскими пейзажами, наверное, мало кто из отдыхающих вспоминает об удивительных особенностях этого моря, о том, например, что вся богатая и разнообразная подводная жизнь его сосредоточена в поверхностном слое воды, мощностью не более 200 метров, а ниже — на полтора-два километра — расположена своеобразная морская «пустыня», зона, зараженная сероводородом.

По соседству с Черным морем расположено Азовское. Но, вероятно, немногие знают, что в Азовском море, которое по площади в десять раз меньше Черного и мелче его более чем в 170 раз, рыбы вылавливаются почти в четыре раза больше. По своим рыбными богатствами Азовское море занимает одно из первых мест в мире, а секрет такой огромной продуктивности как раз и заключается в необычных глубинах Азовского моря — это своеобразная кормушка для черноморских рыб, которые огромными косяками устремляются в него каждую весну через Керченский пролив.

Мы упомянули лишь о двух морях, а в Советском Союзе таких морей двенадцать и, кроме того, на юге страны расположено еще два гигантских моря-озера — Каспийское и Аральское.

Физико-географическая характеристика морей Советского Союза и истории их исследования посвящена книга доктора географических наук Д. Карелина «Моря нашей Родины» (Детгиз. М. — Л. 1952. 316 стр.).

Каждый год появляются все новые и новые работы по отдельным морям, по тем или иным вопросам, связанным с природой этих морей. Но у нас почти нет книг, которые в общедоступной форме рассказали бы читателям о всех морях нашей страны

сразу, об их природе в целом, об истории их исследования, об их роли в истории СССР, о их народнохозяйственном значении. Вот почему выход книги Д. Карелина, охватывающей все эти вопросы, нельзя не приветствовать.

Перед автором стояла сложная задача обобщить и изложить в простой и ясной форме огромный фактический материал, накопленный разными науками за десятилетия. Д. Карелин в основном справился с этими трудностями и при сравнительно небольшом объеме книги дал множество разнообразных, но продуманных отобранных сведений. Это особенно ценная черта книги. При большом разнообразии материала легко было бы сблизиться на показ ярких, но второстепенных деталей в ущерб главному.

У многих книг, посвященных описанию природы, есть один общий недостаток — человек с его практическими запросами вынужден в них поворачиваться. Д. Карелин удалось избежать этого: человек с его пылкой мыслью, общественными интересами, практической деятельностью ощущается на каждой странице. Народное хозяйство оценивается не по высоте, а по ширине, а логично вытекают из физико-географических характеристик, касается ли дело рыбных промыслов или условий плавания, курортов или преобразования фауны моря.

Вполне оправданно и то большое внимание, которое уделяет Д. Карелин истории. Лаконично, но содержательно написанные очерки дают убедительное представление о мужестве и настойчивости русских мореходов — первых исследователей морей Северного Ледовитого и Тихого океанов.

Книга Д. Карелина не лишена недостатков. Не все ее разделы написаны с одинаковой полнотой, не всегда выдерживается принятая самим же автором схема описания, имеются фактические ошибки. Но подобного рода недочеты легко устранить. Важнее обратить внимание на более серьезные упущения. Д. Карелин смело и интересно начинает книгу. Он с первых же страниц вводит читателя в широкий круг проблем, до сего времени еще не решенных наукой. Но в дальнейшем он не выдерживает этого принципа и слишком мало рассказывает о нерешенных вопросах океанологии. А рассказать о неразрешенных тайнах морей — это значило бы ознакомить читателя с тем, над чем сегодня трудятся ученые. Это, несомненно, повысило бы познавательное значение книги.

В заключительной главе автор пишет, что цель его книги — помочь читателям сделать первый шаг к ознакомлению с морскими пространствами нашей Родины. Эта цель достигнута. Несомненно, что, по примеру Д. Карелина, наши физико-географы, океанологи, климатологи, ботаники, ученые других специальностей создадут для юношества новые увлекательные книги.

И. ЗАБЕЛИН,

кандидат географических наук

ФОТОФАЛЬШИВКА „ДЕЙЛИ ГЕРАЛЬД“

Снимок, опубликованный английской газетой «Дейли геральд» 18 июня

Форма одежды служащих народной полиции Германской Демократической Республики

Форма одежды служащих Западной Германии

ОККУПАЦИОННЫЕ БУДНИ

Не проходит дня, чтобы семейная печаль не сообщила о новых бесчинствах военнослужащих американских оккупационных войск. Недавно депутат бундестага Отто Нибергальг описал в боннском парламенте данные о преступлениях, совершенных американскими солдатами в одной из западногерманских земель — Рейнланд-Пфальц. Эти сведения были почерпнуты из западногерманских газет и потому, естественно, не могут называться исчерпывающей картиной. Но и они дают возможность судить, хотя бы неполно, о масштабах того, что происходит в Западной Германии. За время с января 1950 года по январь 1953 года американские военнослужащие совершили только на земле Рейнланд-Пфальц 3.400 преступлений.

В 1953 году кривая преступлений продолжала идти вверх. В той же земле Рейнланд-Пфальц за первые четыре месяца этого года было зарегистрировано 500 новых преступлений, совершенных американскими солдатами.

Вот несколько сообщений, взятых нами из различных западногерманских газет.

Дальхейм. Группа американских солдат затеяла драку с посетителями ресторана. Солдаты избili двух немцев, в том числе сына хозяйки ресторана, переломили мебель и порешили посуду.

Бад-Крейцнах. Поздно вечером трое американцев изнасиловали 25-летнюю женщину.

Маннгейм. Американский солдат напал на 15-летнюю девочку и нанес ей тяжелые ранения. С потерпевшей переносицу пострадавшая была отправлена в больницу.

Алленбах. Местный житель 50-летний крестьянин Алоис Кельц подвергся нападению американских военнослужащих. Хулиганы зверски избили немца и бросили его в бессознательном состоянии на мостовой, срысываясь на легковой машине.

Зейленмюле. В полночь группа пьяных американских солдат остановила на шоссе машину и потребовала, чтобы шофер вынул из кармана деньги. Услышав отказ, американцы разбили стекла кабины, вытащили шофера и принялись его избивать. Затем американцы прокололи ножом шины и оттащили машину далеко под гору.

Этот перечень кровавых «забав» можно было бы значительно удлинить.

Высокомерие и пренебрежение, с которыми американские солдаты относятся к «туземному населению», все возрастающее число бесчинств и преступлений, ими совершенных, — все это давно вызывает возмущение и раздражение даже в кругах западногерманской буржуазии. В этом отношении чрезвычайно характерно выступление в западногерманской газете «Зюддейче цейтунг», эта вполне благонаправленная, с точки зрения правительства Аденрауэра, газета сочла тем не менее необходимым выступить со специальной передовой статьей, озаглавленной «Американцы в Германии». Мы приводим несколько отрывков из этой статьи:

«В то время как Эйзенхауэр и Аденрауэр, сидя у камина и вполне довольные друг другом, напевают о единении, в реальности, что касается фактов, то картина совсем иная. Исчезает, как только дело доходит до средних и низших инстанций, Оно утрачивается на море противостояния между двумя как со стороны военных и гражданских оккупационных инстанций, так и со стороны массы немецкого населения. И это происходит во время летнего сезона оккупационных войн... Когда кончилась война, были конфис-

кованы целые кварталы особняков. Ну, хорошо, так поступает каждая оккупировавшая держава. Но... в американской зоне домовладельца Мейера* выбрасывали в военноположенном порядке, без мебели, давая ему минутный срок на сборы, на улицу, где он и пребывает, в большинстве случаев, до сегодняшнего дня. Ну, а если он рискует осторожно заглянуть в свой дом, не исключено, что сержант Смит** вызовет военную полицию. Значит что-то тут не в порядке...

До сегодняшнего дня все еще ожидают напрасно начала работы немецко-американской комиссии по оценке конфискованных домов и мебели. Конечно, вместо армии сейчас действует гражданская администрация, но и она в значительной степени враждебна нам. Все дело в том, что нельзя обращаться с большим цивилизованным пародом, как с племенем диких, лишь случайно переданных в европейские плетни.

Далее «Зюддейче цейтунг» пишет: «Дело не только в том, что до сегодняшнего дня, восемь лет после окончания войны, продолжают убивать от контрабандного ввоза и вывоза товаров оккупантами, которые Шейфер (министр финансов Бонна.—Прим. ред.) оценивает вместе с потерями от неуплачиваемых налогов на сумму в один миллиард марок ежегодно; не в том, что продолжают насилие, нападения на таксис и т. п. Дело в том, что во всем продолжает хозяйничать с изрядной порцией бесчеловечности.

Американские солдаты, которые по сравнению со своими прежними условиями жизни живут теперь, как в раю, благодаря удобным автомобилям, легко вывозимым сигаретам, доступным девушкам и веселым кабакам, особенно расположены к экспансии. Речь идет, главным образом, о множестве мелких и крупных бесчинств, которые в сумме действуют, как настоящий яд. К ним относятся, например, аукционы, означенные, по сути дела, расточение чужой собственности. Так, например, недавно во Франкфурте оккупационные власти устроили аукцион изъятых из жилищ конфискованных квартир произведений искусства. Среди них было 150 картин. Если немец захочет протестовать против подобных злоупотреблений, он не может обращаться в немецкий суд, а всецело зависит от ведомственных инстанций оккупационных властей.

Газета рассказывает о «случае, который произошел с несчастным уличным торговцем, за которым во время маршера в парадном развитии американские солдаты гонимые в танке по узкой улице и раздробили ему ногу, причем бедняга не получил ни денежной компенсации.

«Зюддейче цейтунг» нельзя заподозрить в прогрессивных воззрениях. Это особенно чувствуется, когда читаешь в той же статье строки, написанные с явным удовольствием о том, что «немецкий Микель» в ближайшем будущем будет осыпан шпатель, так сказать, шпатель обороны материка». Газета всего лишь умоляет американцев вести себя несколько более благопристойно, чтобы не разрушить веры в аденрауэровскую сказку об американском «союзнике» и о «равноправной» боннской республике, чтобы не помешать вовлечению немцев в возрождаемый вермахт.

Но слезная мольба газеты «Зюддейче цейтунг», обращенная к янки-оккупантам, вести себя хотя бы немного поприличнее, является любительной иллюстрацией, характеризующей нравы военнослужащих оккупационных войск США в Западной Германии.

* Мейер, Смит — распространенные фамилии. Первая — немецкая, вторая — американская.
** Микель — нарицательное имя, издревле символизирующее «среднего немца».

7 ИЮЛЯ «Правда» в корреспонденции из Лондона рассказала о фотофальшивке, напечатанной английской газетой «Дейли геральд» 18 июня. Перед вами этот снимок. «Сопротивляющегося демонстранта полташат, полунесут восточноберлинские полицейские».

Достаточно, однако, взглянуть на форму этих двух полицейских, которые зверски расправляются с человеком в рабочей одежде, чтобы узнать в них полицейских из Западной Германии!

Может быть, редакция «Дейли геральд» не разобралась и на простоте душевной спутала форму западногерманских полицейских с одеждой, принятой для служащих народной полиции Германской Демократической Республики? Трудно представить себе такую «несведомость» редакторов лондонской газеты. Уж слишком резко отличаются характерные черты прусского образца, которые носят аденрауэровские полицейские, от фуражек служащих народной полиции ГДР: это отличие в форме одежды полиции Западной и Восточной Германии отчетливо видно на помещаемых нами в качестве образца фотографий. Нет сомнения, что редакция «Дейли геральд» пошла на сознательный обман своих читателей, совершила подлог.

Но английские читатели не хотят быть обманутыми. Они сами разоблачили фальсификацию. На следующий же день после появления снимка в редакцию «Дейли геральд» поступили многочисленные письма читателей. Схваченные за руку редакторы, помолчали пять дней, поместили одно из таких писем. При этом они последовали излюбленному правилу буржуазной печати: сенсационная клевета — на сей раз фото-снимок — была опубликована 18 июня на первой полосе газеты под кричащим заголовком. А опровержение — письмо читателей — заверстано в номере от 25 июня на четвертой странице в мало заметном месте и снабжено заголовком, маскирующим содержание заметки.

Вот текст письма:

«Берлинские беспорядки. Вы совершили крайне досадную ошибку в подходе под вашей недавней фотографией «восточноберлинской полиции», волочащей бунтовщика».

Форма на вашем снимке принадлежит западноберлинской полиции.

Джун Мандс, Бармтутроу, С. В. 18х.

К письму редакция сделала следующее примечание:

«Мы сожалеем об ошибке. Не прихотливо, однако, сомневаться, что восточноберлинская полиция применяла насилие во время беспорядков в Берлине».

Таким образом, уличная в злостном подлоге газета «Дейли геральд» тем не менее продолжает распространять свою клеветническую версию о «расправе восточноберлинской народной полиции с демонстрантами». В этом утверждении столько же правды, сколько в подписи к фотоснимку, напечатанному на первой странице «Дейли геральд» 18 июня.

Ганс МАРХВИЦА

Слово горняков

Ганс Мархвица — известный немецкий демократический писатель, автор романа «Бунтари», повествующего о жизни рабочего класса Германии в период Веймарской республики.

С земли руины сходят, брат. Весна в окно стучится. В забое молоты гремят — Им больше не молчатся. Хороший час настал для нас. Лечи быстрее раны! Эй, брат забойщик! В добрый час! У нас большие планы.

— За дело! — требуют станки. — Дай угля! — просят печи. Что ж, мы — шахтеры-горняки — Все толпы обесчещим. Хороший час настал для нас. Лечи быстрее раны! Эй, брат забойщик! В добрый час! У нас большие планы.

Мы не забудем никогда Тот черный день далекий, Когда надвигалась орда Из нас сосала соки. Хороший час настал для нас. Лечи быстрее раны! Эй, брат забойщик! В добрый час! У нас большие планы.

Вся молодежь поет сейчас О нашей славе песню. Кто в мире знает больше нас И кто в стране известней? Хороший час настал для нас. Лечи быстрее раны! Эй, брат забойщик! В добрый час! У нас большие планы.

От нас ждет подвиг народ. Мы сил не пожалеем! Пусть в штальные молот наш поет. Хороший час настал для нас. Лечи быстрее раны! Эй, брат забойщик! В добрый час! У нас большие планы.

Перевод с немецкого Василия ЖУРАВЛЕВА

Фрэнк ХАРДИ

С КНИГОЙ У РАБОЧИХ ТАСМАНИИ

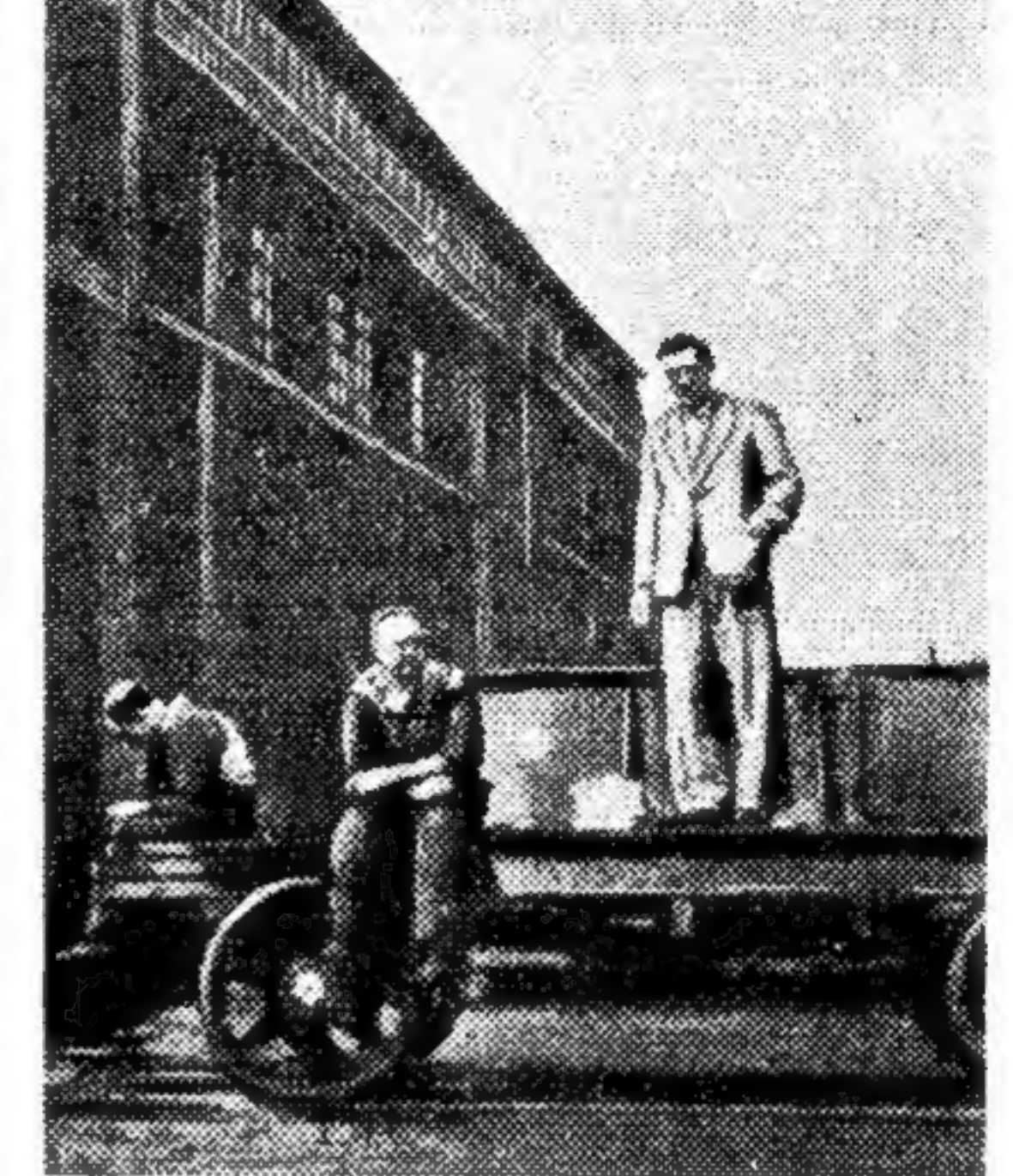
В 1952 году по инициативе группы прогрессивных писателей Австралии было создано кооперативное издательство «Австралийское общество книги», ставящее себе целью издание и распространение книг прогрессивных писателей Австралии. Первой книгой, вышедшей в свет из этого издательства, был известный советскому читателю роман Фрэнка Харди «Власть без славы». Несколько позднее издательство выпустило также его книгу о поездке в Советский Союз «Путешествие в будущее». Изданы также романы прогрессивных австралийских писателей Ральфа де Буассе «Жемчужина короны» — о Тринидаде и Эрика Ламберта «Двадцать тысяч разбойников» — из жизни австралийских солдат во время второй мировой войны.

«В Австралии сейчас, — пишет журнал «Миянджун», — много хороших произведений, ждущих издателя. «Общество книги» собирается издавать их и распространять по дешевым ценам. Это послужит интересам и читателей и писателей».

О том, в каких условиях приходится распространять прогрессивную литературу в современной Австралии, рассказывает написанный для «Литературной газеты» очерк писателя Фрэнка Харди о поездке в Тасманию по поручению «Австралийского общества книги».

Несколько не слишком удачных снимков, которые я получил вчера по почте, напомнили мне об этом собрании в железнодорожных мастерских. История его проста, но не лишена значения.

Это произошло в марте в Лангстонсе. В то время я совершал поездку по Тасма-

— Товарищи, — обратился я в пространство, — я пришел сюда сегодня, чтобы рассказать вам о новом обществе друзей книги, созданном нами.

ни по поручению Австралийского общества друзей книги.

Тасмания — маленький остров, обозначенный на не совсем географических картах. Он входит в Австралийский союз в качестве штата. Прогрессивное движение в «Тасмании» окрепло в последнее время, и моя лекционная поездка обещала быть интересной.

В Хобарте, главном городе штата, мы организовали многолюдное собрание и провели очень теплую и удачную встречу с рабочими доков в обеденный перерыв. Нам удалось создать здесь отделение общества друзей книги; в него вошли представители различных слоев населения — и профессор университета, и профсоюзные активисты, и молодежь.

Из Хобарта в Лангстонс меня отвез на машине, принадлежащей профсоюзной организации, Джек Станнстрит — секретарь профсоюза железнодорожников Тасмании.

В пути мы с удовольствием вспоминали прошлое: мы были старыми товарищами по рабочему движению и не виделись много лет. Мы любили плавать вдоль моря докой и омаровальными пейзажами, заставлявшими вспомнить о своеобразной живописи, которой славится Тасмания. В то же время мы разговаривали в пути дорожными рабочими и фермерами прогрессивные газеты и брошюры.

Ужинали мы в доме у Станнстритов. За столом Ли, младший сын Джека, услышав в разговоре имя Герри Лоусона**, оживился:

— Я знаю его стихи. Я читал «Стакан на стойке» на прошлой неделе в школе. Правда, мама?

— Не прочтешь ли тебе эти стихи сегодня вечером на собрании? — спросил я по-доброму.

После некоторого обсуждения за столом Ли, в конце концов, согласился, и в этот вечер я прервал свою речь, представив слово Ли Станнстриту.

Переполненный зал затих, когда детский голос, вначале прерывавший от волнения, прочел стихи о рабочей солидарности, написанные Лоусоном в 90-х годах. Герри этих стихов — австралийские сельскохозяйственные рабочие. Три друга вошли в маленький захолустный трактир и заказали вино для четверых. «Наш товарищ умер», — сказали они хозяину, — но поставь его стакан рядом с нашими на стойку...»

Три друга сегодня грустят об одном: О друге, что спит под могильным холмом. Три друга, подняв три стакана вина, Сказали: «Мы пьем за тебя, старина!» И солнечный луч, как звезда, засиял В стакане, что рядом на стойке стоял.

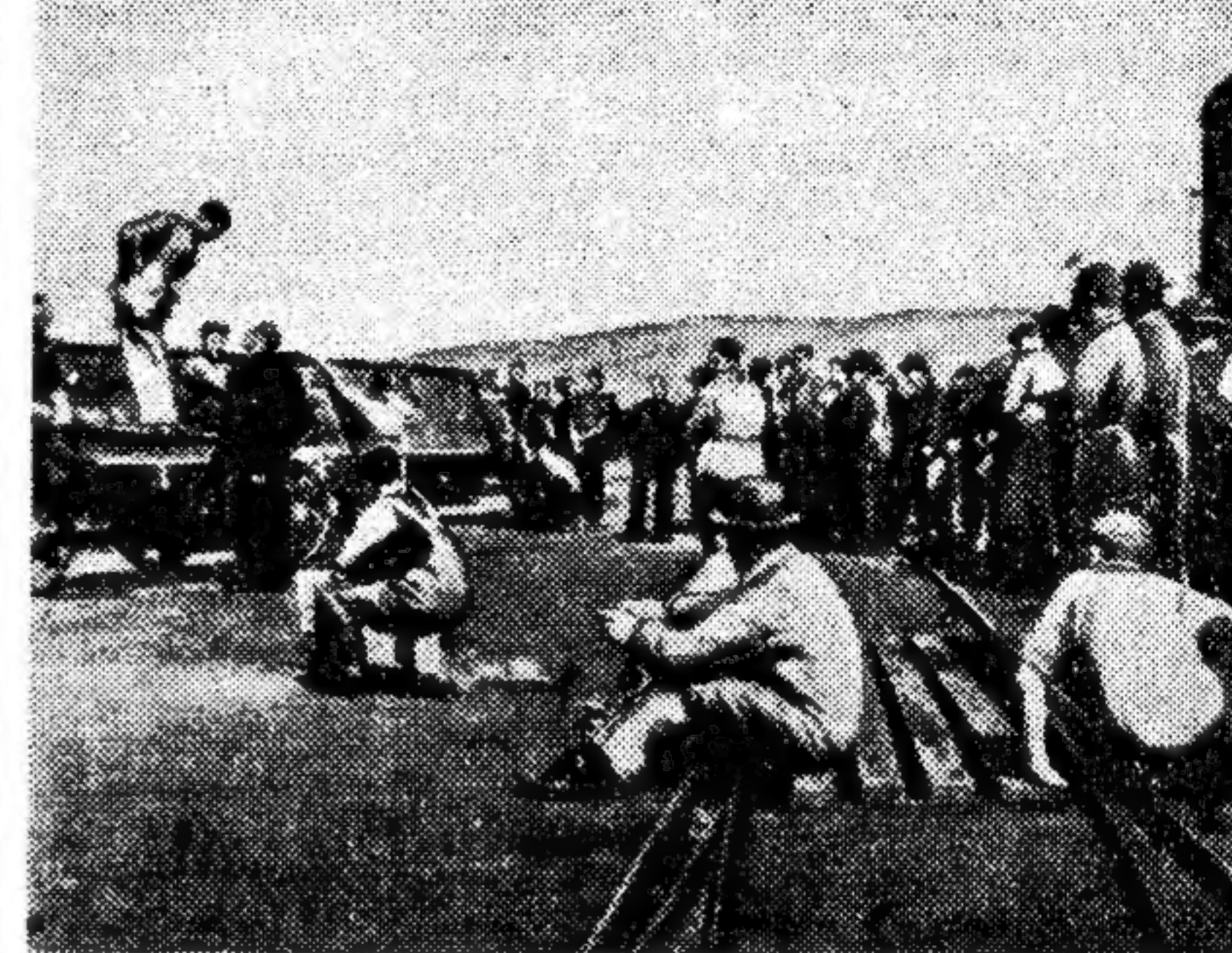
Но не об этом вечере пойдет дальше речь. Конечно, писатель не должен отклоняться от главной темы своего рассказа, но я знаю, как горячо советские читатели интересуются жизнью народа Австралии, и поэтому остановлюсь и на этом эпизоде. Собрание, о котором я хочу рассказать, состоялось в полдень следующего дня.

...Вечер с участием маленького Ли окончился. Я задержался у выхода из зала, записывая желающих вступить в Лангстонский кружок защиты нашей литературы, наших демократических традиций, национальной независимости и мира.

Почти все уже разошлись, но я заметил, что восемь-девять рабочих ждут меня.

* Так сокращенно называют Тасманию.

** Герри Герберт Лоусон (1867—1922) — наиболее крупный австралийский писатель конца XIX и начала XX века. В своих стихах и рассказах он повествует о жизни мелких фермеров, горняков, сельскохозяйственных рабочих. На русский язык переведены сборник его повестей «Планка по кругу».

— Вы не имеете права запрещать собрания здесь.

Неожиданно высокий человек в черном костюме протиснулся через толпу ко мне, и вокруг наступила тишина. Я догадался, что это Моррис — управляющий и полновластный хозяин мастерских, несомненно, вызванный сторожем.

Это было испытанием. Недавно здесь были увольнения. В последние месяцы Моррис закрутил гайку еще туже. Осматривая ла рабочие не подчинились ему сейчас?

Моррис подошел ко мне с самым воинственным видом, рабочие сидели и стояли молча, наблюдая за происходящим.

— Сойдите с платформы! — потребовал он.

— Почему?

— Потому что вы находитесь на территории, принадлежащей железным дорогам. Сойдите немедленно, или я пошлю за полицией.

— Вы не имеете права запрещать собрания здесь.

— Я имею право, и право на это имеет министерство транспорта. Мы не потерпим здесь агитаторов.

Кто-то в толпе громко и решительно крикнул:

— Заткнись, Моррис, и дай ему говорить!

Раздались одобряющие реплики, и рабочие привалились ближе.

— Осталось всего несколько минут. Я буду говорить до свистка, — сказал я Моррису.

Пока я пояснял рабочим, каковы условия участия в кружке общества друзей книги, рассказывал о произведениях, напечатанных в издании, Моррис, хоть и напуганный единодушным решением собравшихся, не унимался:

— Я пойду звонить в полицию. Вам не позвонить?..

Не обращая внимания на его слова, я продолжал:

— Вы можете купить «Путешествие в будущее» за 9 шиллингов 6 пенсов или за 7 шиллингов, если вы станете членом кружка и обменяете купить шесть книг в год. Давайте, товарищи, соберитесь вокруг меня все, кто хочет купить книги.

Взволнованные и решительные, рабочие подошли ко мне. Из карманов потянулись выскочившие деньги, чтобы заплатить за книги, некоторые покупали их вскладчину, по три-четыре-пять человек.

Пока я заполнял бланки, получал деньги, давал сдачи и подписывал книги, рабочий, который заставил замолчать Морриса, хлопал меня по плечу и сказал:

— Желаю удачи, Фрэнк, мы победили их сегодня. И мы поможем тебе в случае неприятностей.

Резкий свисток пронзил воздух, и большинство рабочих направилось к своим станкам. Многие громко прощались со мной и выражали свою солидарность. Те, кто еще не получил книги, остались. И через несколько минут вернулись Моррис. «Что здесь, праздник сегодня, что ли? — кричал он. — Отправляйтесь работать!» Но ни один человек не двинулся с места, пока не получил экземпляра «Путешествия в будущее», а если хотел вступить в общество, то пока не заполнил членский билет.

Разъяренный Моррис вел меня к выходу из депо, а рабочие провожали меня громкими аплодисментами.

Семенящий около нас сторож был охвачен страхом перед увольнением за то, что он не смог помешать собранию.

— Я сделал все, чтобы остановить его, — говорил сторож Моррису.

— Нет, ты не сделал, — рычал Моррис.

— Вы пытались так же, как он, — вмешался я. — Но наше собрание состоялось. Вам не поздравится за это!

— Не думаю, — ответил я. — Люди твердо решили добиться свободы слова в депо.

Я затормозил у выхода, но заметил две внушительные фигуры. «Секретная полиция», — подумал я.

Они в грубой форме допросили меня, но явно не решились арестовать. Спросили мое имя и адрес; они все равно знали, кто я, и я назвал себя.

— Вы еще услышите об этом, — сказали они наконец и отошли от меня, заметив приближающихся рабочих.

«Вот еще один пример того, чего могут добиться простые люди, когда они солидарны», — подумал я.

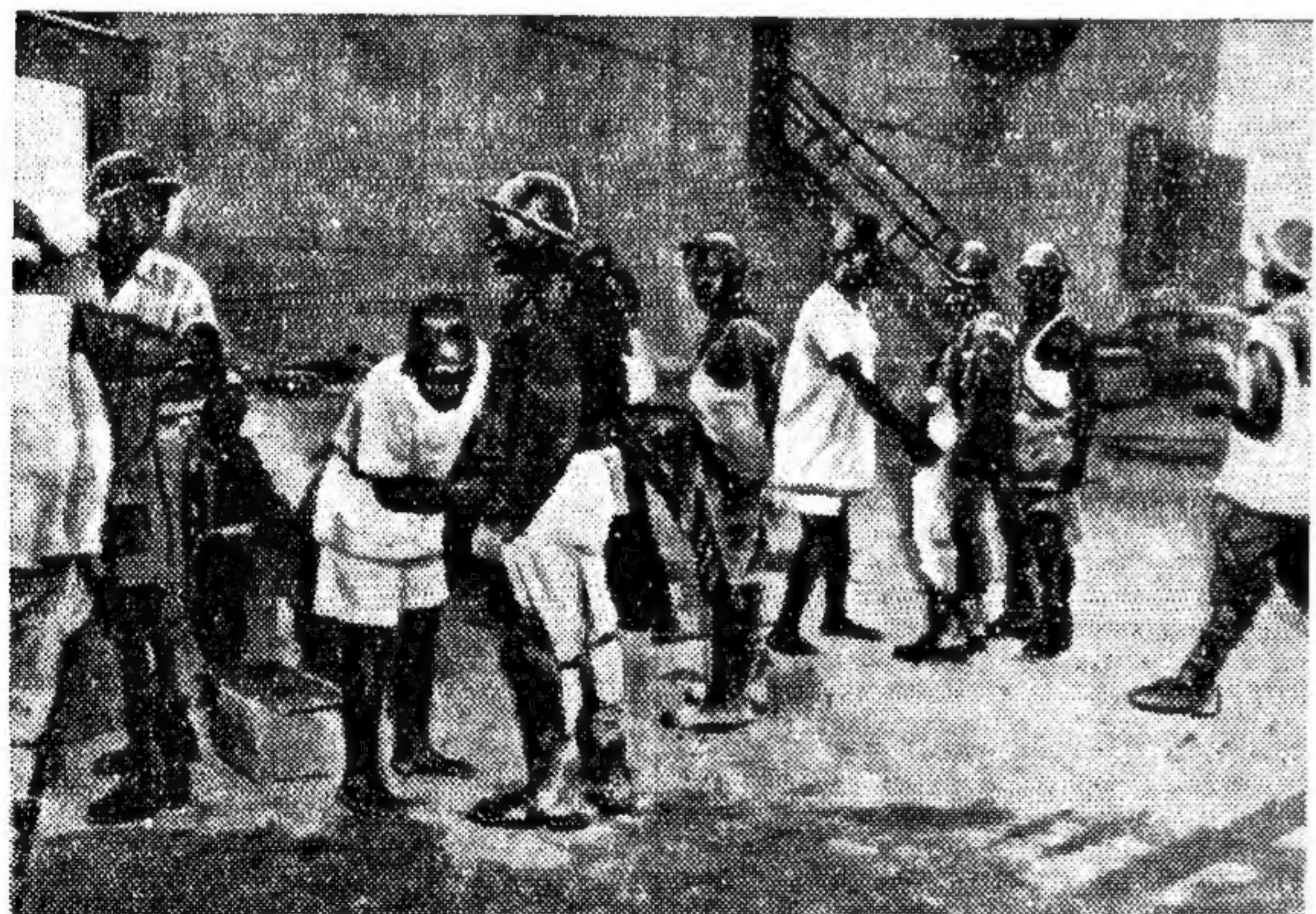
...Через несколько дней, когда я вернулся домой, я получил письмо от молодого рабочего Стана, который снимал нас во время собрания. Из десяти еничков, писал он, удалось только шесть. Он писал, что его уволили. Этого следовало ожидать. К счастью, ему удалось устроиться на другую работу.

Позже Стан прислал мне снимки, что и дало мне мысль написать этот очерк.

Главный редактор К. СИМОНОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

ЧЕГО БОЯТСЯ КОЛОНИЗАТОРЫ

На медных рудниках Северной Родезии (британская колония в Африке) рабочих-негров при выходе из шахты обыскивают полицейские. Английский журнал «Сфир», опубликовавший этот снимок, на котором запечатлена сцена обыска, в пояснении к фото объяснил, что боится британские колонизаторы: «Смотря снисходительно на фото того, чтобы предотвратить похищение рабочими взрывчатых веществ, запалов и дестонаторов». В руках жестоко эксплуатируемых и угнетаемых африканцев это опасное оружие!

Снимок из английского журнала «Сфир»

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-43).

— Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разд.: литературы и искусства — К 4-02-20, К 4-01-83, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30